

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 31-УД 21-1-К6

ОПРЕДЕЛЕНИЕ СУДА КАССАЦИОННОЙ ИНСТАНЦИИ

г. Москва

27 апреля 2021 года

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего Червоткина А.С.

судей Хомицкой Т.П. и Кочиной И.Г.

при секретаре Горностаевой Е.Е.

рассмотрела в судебном заседании уголовное дело по кассационной жалобе потерпевшей П. [REDACTED] на постановление Калининского районного суда г. Чебоксары Чувашской Республики от 26 мая 2020 года, апелляционное определение судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Чувашской Республики от 15 июля 2020 года и определение судебной коллегии по уголовным делам Шестого кассационного суда общей юрисдикции от 21 октября 2020 года в отношении Лосевой З.Д.

Постановлением Калининского районного суда г. Чебоксары Чувашской Республики от 26 мая 2020 года уголовное дело в отношении

Лосевой Зои Дмитриевны, [REDACTED] ранее судимой по приговору от 16 мая 2018 года по ч.2 ст.159 (2 преступления), ч.4 ст.159 УК РФ, на основании ч.3 ст.69 УК РФ к 2 годам 1 месяцу лишения свободы, обвиняемой в совершении преступления, предусмотренного ч.4 ст.159 УК РФ,

прекращено на основании п.4 ч.1 ст.27 УПК РФ в связи с наличием в отношении нее вступившего в законную силу приговора по тому же обвинению.

В соответствии с п.3 ч.2 ст.133 УПК РФ за Лосевой З.Д. признано право на реабилитацию.

Органом предварительного следствия Лосева обвинялась в том, что в период с 5 декабря 2015 года по 8 августа 2016 года, путем обмана и злоупотребления доверием, похитила денежные средства П [REDACTED] в особо крупном размере, при обстоятельствах, изложенных как в обвинительном заключении, так и в постановлении суда.

Апелляционным определением судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Чувашской Республики от 15 июля 2020 года вышеуказанное постановление оставлено без изменения.

Определением судебной коллегии по уголовным делам Шестого кассационного суда общей юрисдикции от 21 октября 2020 года постановление Калининского районного суда г.Чебоксары Чувашской Республики от 26 мая 2020 года и апелляционное определение судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Чувашской Республики от 15 июля 2020 года в отношении Лосевой З.Д. оставлены без изменения.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда РФ Хомицкой Т.П., выступление адвоката Пешкова А.И. в защиту интересов потерпевшей П [REDACTED] адвоката Романова Р.А. в защиту интересов Лосевой З.Д., мнение представителя Генеральной прокуратуры РФ прокурора Кривоноговой Е.А. об отмене состоявшихся судебных решений и направлении дела на новое судебное рассмотрение в суд первой инстанции, Судебная коллегия,

у с т а н о в и л а :

в кассационной жалобе потерпевшая П [REDACTED] выражает несогласие с состоявшимися судебными решениями в отношении Лосевой З.Д. Считает ошибочным вывод судов о том, что факты хищения у нее денежных средств Лосевой З.Д. в период с 31 января 2016 года по 8 августа 2016 года в размере 1200000 рублей являются лишь эпизодами продолжаемого преступления, за которое та уже осуждена по приговору от 16 мая 2018 года и самостоятельной юридической оценке не подлежат.

Обращает внимание, что суд в приговоре от 16 мая 2018 года указал, что хищение Лосевой З.Д. денежных средств 31 января, 28 марта, 1 апреля и 8 августа 2016 года каждый раз по 300000 рублей не является основанием для возвращения уголовного дела прокурору, поскольку она, как потерпевшая, не лишена возможности обратиться в органы полиции с соответствующим заявлением в порядке ст.140, 141 УПК РФ. Также выражает несогласие с выводом суда об исключении из обвинения Лосевой З.Д. фактов хищения 5 декабря 2015 года 33000 рублей и 9 декабря 2015 года набора кастрюль стоимостью 6164 рублей. Отмечает, что суд мотивировал свое решение тем, что она ни в ходе ее допроса 2 июля 2020 года, ни при первоначальном обращении в правоохранительные органы в феврале 2017 года и расследовании уголовного дела на данные факты не указывала, что, по мнению потерпевшей, противоречит материалам дела, поскольку ею в заявлении о совершенном в отношении нее преступлении от 21 мая 2018 года на данные факты было указано, были приобщены вещественные доказательства. А то обстоятельство, что в ее показаниях от 2 июля 2020 года отсутствует указание на данные факты, свидетельствует лишь о ненадлежащем ее допросе следователем. Утверждает, что при первоначальном обращении в правоохранительные органы она находилась в стрессовой ситуации и в силу большого количества эпизодов хищений не смогла указать их все. Полагает, что без оценки остались ее доводы о причастности к хищению иных лиц. Отмечает, что в нарушение требований ст.256 УПК РФ ходатайство ее представителя от 21 мая 2020 года, заявленное в ходе судебного заседания, о возвращении уголовного дела прокурору в порядке ст.237 УПК РФ, рассмотрено судом без удаления в совещательную комнату. Указывает, что прекращение уголовного дела в отношении Лосевой З.Д. по факту хищения ее денежных средств в размере 1200000 рублей на основании п.4 ч.1 ст.27 УПК РФ лишает ее возможности на обращение с исковым заявлением в порядке главы 59 ГПК РФ. По указанным основаниям просит обжалуемые судебные решения отменить, а также признать незаконным протокольное постановление суда от 21 мая 2020 года об отказе в возвращении уголовного дела прокурору в порядке ст.237 УПК РФ.

Проверив материалы уголовного дела, обсудив доводы кассационной жалобы потерпевшей П. [REDACTED], Судебная коллегия полагает, что выводы, содержащиеся в состоявшихся судебных решениях в отношении Лосевой являются необоснованными, судами допущены существенные нарушения уголовного и уголовно-процессуального законодательства при рассмотрении данного уголовного дела.

Так, по настоящему уголовному делу органами предварительного расследования Лосева З.Д. обвинялась в совершении преступления,

предусмотренного ч.4 ст.159 УК РФ, а именно в том, что путем обмана П [] ложными обещаниями об оказании услуг по снятию порчи и проклятия убедила последнюю передать ей денежные средства, в результате чего П [], будучи введенной Лосевой в заблуждение относительно своих способностей лечения методами нетрадиционной медицины и действенности производимых ритуалов, с целью снятия порчи и исцеления своего сына передала Лосевой 5 декабря 2015 года наличные деньги в сумме 33 000 рублей, 9 декабря 2015 года набор кастрюль стоимостью 6 164 рублей, а также осуществила для Лосевой переводы денежных средств на банковскую карту К [] 31 января, 28 марта, 1 апреля и 8 августа 2016 года, каждый раз в размере 300 000 рублей.

Общая сумма причиненного П [] ущерба составила 1 233 000 рублей, которую Лосева похитила и распорядилась по своему усмотрению.

По результатам рассмотрения уголовного дела суд первой инстанции пришел к выводу о необходимости исключения из обвинения Лосевой фактов хищения у П [] 5 декабря 2015 года денежных средств в размере 33 000 рублей и 9 декабря 2015 года набора кастрюль, стоимостью 6 164 рубля, и о прекращении в отношении Лосевой уголовного дела в остальной части обвинения на основании п.4 ч.1 ст.27 УПК РФ в связи с наличием в отношении нее вступившего в законную силу приговора по тому же обвинению.

При этом необходимость прекращения уголовного дела суд первой инстанции мотивировал тем, что по приговору Калининского районного суда г. Чебоксары от 16 мая 2018 года Лосева З.Д. была осуждена, в том числе по ч.4 ст.159 УК РФ, за мошеннические действия по факту хищения имущества П [] в период с 9 декабря 2015 года по 8 февраля 2017 года на общую сумму 4 156 000 рублей при аналогичных обстоятельствах, о чем свидетельствуют одни и те же место совершения преступления, предмет хищения.

Суд указал, что обстоятельства уголовных дел полностью совпадают, разница имеется только в суммах похищенных денежных средств. Действия Лосевой по обоим уголовным делам являются тождественными, совершены с едиными целью, умыслом, объектом посягательства, в один и тот же установленный период времени. При этом неразрывная связь действий Лосевой, указанных в предъявленном ей обвинении по настоящему уголовному делу, с единым продолжаемым преступлением, за которое она осуждена по приговору от 16 мая 2018 года, не позволяют рассматривать установленные по настоящему уголовному делу обстоятельства как самостоятельные преступления в силу положений ст.17 УК РФ, так как факты хищения денежных средств у П [] в период с 31 января 2016 года по 8 августа 2016 года в размере 1 200 000 рублей являются лишь

эпизодами продолжаемого преступления, за которое Лосева уже осуждена по приговору от 16 мая 2018 года и самостоятельной юридической оценке не подлежат.

Указанное решение было подтверждено судом апелляционной инстанции и кассационным судом общей юрисдикции.

Между тем с выводами, изложенными в состоявшихся судебных решениях, согласиться нельзя.

В соответствии с ч. 1 ст. 401.15 УПК РФ, основаниями отмены или изменения приговора, определения или постановления суда при рассмотрении уголовного дела в кассационном порядке являются существенные нарушения уголовного и (или) уголовно-процессуального закона, повлиявшие на исход дела.

В силу ст. 401⁶ УПК РФ пересмотр в кассационном порядке приговора, определения, постановления суда по основаниям, ухудшающим положение осужденного, оправданного, лица, уголовное дело в отношении которого прекращено, допускается в срок, не превышающий одного года со дня вступления их в законную силу, если в ходе судебного разбирательства были допущены повлиявшие на исход дела нарушения закона, искажающие саму суть правосудия и смысл судебного решения как акта правосудия, либо если были выявлены данные, свидетельствующие о несоблюдении лицом условий и невыполнение им обязательств, предусмотренных досудебным соглашением о сотрудничестве.

С учетом изложенных норм закона, Судебная коллегия полагает, что состоявшиеся судебные решения по настоящему уголовному делу подлежат отмене по следующим основаниям.

Как следует из копии приговора Калининского районного суда г. Чебоксары Чувашской Республики от 16 мая 2018 года (т.1, л.д.33-38) в отношении Лосевой З.Д., она осуждена, в том числе, по ч.4 ст.159 УК РФ по факту хищения денежных средств у П [REDACTED]

В частности, судом установлено, что 9 декабря 2015 года Лосева путем обмана П [REDACTED] ложными обещаниями об оказании услуг по снятию порчи и проклятия, а также проведением различных манипуляций убедила П [REDACTED] передать ей денежные средства. П [REDACTED], будучи введенной Лосевой в заблуждение и не догадываясь о ее преступных намерениях, в период с 9 декабря 2015 года по 8 февраля 2017 года, перечисляла со своих банковских карт на банковские карты К [REDACTED] находящиеся в пользовании Лосевой, денежные средства, а именно: 9 декабря 2015 года 153 000 рублей, 22 декабря 2015 года 250 000 рублей, 30 декабря 2015 года 50 000

рублей, 6 января 2016 года 12 000 рублей, 12 января 2016 года 150 000 рублей, 16 января 2016 года 26 000 рублей, 2 февраля 2016 года 300 000 рублей, 20 апреля 2016 года 90 000 рублей, 14 и 31 мая 2016 года по 300 000 рублей, 4 июля 2016 года 290 000 рублей, 6 июля 2016 года 310 000 рублей, 12 июля 2016 года 30 000 рублей, 20 июля 2016 года 50 000 рублей, 10 августа 2016 года 250 000 рублей, 21 сентября 2016 года 220 000 рублей, 12, 19 и 21 октября 2016 года по 100 000 рублей, 28 октября 2016 года 200 000 рублей, 5 и 8 декабря 2016 года по 40 000 рублей, 16 декабря 2016 года 200 000 рублей, 22 декабря 2016 года 220 000 рублей, 17 января 2017 года 25 000 рублей, 20 января 2017 года 50 000 рублей, 8 февраля 2017 года 300 000 рублей, а всего на общую сумму 4 156 000 рублей, которые Лосева похитила, распорядившись ими по своему усмотрению.

Таким образом, признавая Лосеву виновной в мошенничестве, суд установил, что ею совершены ряд деяний в разное время и с причинением различного материального ущерба потерпевшей.

Из текста названного приговора также усматривается, что в ходе судебного разбирательства потерпевшая П. [] заявила о хищении у нее Лосевой, помимо изложенных в обвинении, 5 декабря 2015 года наличных денежных средств в размере 33 000 рублей, через день набора кастрюль, а также денежных средств, переведенных по указанию Лосевой 31 января, 28 марта, 1 апреля и 8 августа 2016 года каждый раз по 300 000 рублей на банковскую карту К. [] При этом потерпевшая указала, что ранее о данных фактах не сообщала, поскольку прошло длительное время и на тот момент у нее отсутствовали необходимые сведения, однако, получив эти сведения, она отдала их следователю, который ее повторно по данным фактам не допросил.

Суд, постановляя вышеуказанный обвинительный приговор в отношении Лосевой, в описательно-мотивировочной части указал, что доводы потерпевшей об отсутствии в обвинительном заключении сведений о хищении Лосевой денежных средств потерпевшей по уточненным ею фактам, не могут являться основанием для возвращения уголовного дела прокурору, поскольку П. [] не лишена возможности обратиться в органы полиции с соответствующим заявлением в порядке ст.140, 141 УПК РФ.

Таким образом, обстоятельства преступления, установленные вступившим в законную силу приговором от 16 мая 2018 года, и описание деяния по настоящему уголовному делу по своему объему, содержанию и времени совершения хищений не совпадают, поскольку по первому делу Лосева не обвинялась в хищении наличных денежных средств у П. [] 5 декабря 2015 года в сумме 33 000 рублей, в хищении 9 декабря 2015 года

набора кастрюль стоимостью 6 164 рублей, а также в хищении денежных средств, переведенных П [] для Лосевой на банковскую карту К [] []. 31 января, 28 марта, 1 апреля и 8 августа 2016 года, каждый раз в размере 300 000 рублей.

С учетом изложенного, принимая решение о прекращении уголовного дела, суд первой инстанции не учел, что особенностью продолжаемого преступления, состоящего из ряда тождественных преступных деяний, за которые Лосева была осуждена, является то, что каждое из деяний, входящих в состав продолжаемого преступления, обладает всеми необходимыми признаками преступления, при этом каждое из таких деяний имеет отличное от других время, место, обстоятельства совершения. Объединяют данные деяния лишь наличие единого умысла у виновного, направленного на достижение единой цели, и одинаковая правовая оценка каждого из них по одной статье Особенной части УК РФ, однако это не препятствует возможности самостоятельной правовой квалификации выявленному вновь эпизоду преступления.

Вывод суда о необходимости прекращения настоящего уголовного дела, в связи с наличием в отношении Лосевой вступившего в законную силу приговора по тому же обвинению не может быть признан обоснованным и потому, что эпизоды преступлений от 5 декабря 2015 года, 9 декабря 2015 года (передача набора кастрюль на сумму 6164 рубля), 31 января, 28 марта, 1 апреля и 8 августа 2016 года не входили в объем предъявленного ранее обвинения, по которому был постановлен приговор, поэтому речь о "двойном обвинении" не может идти.

Судебная коллегия также полагает необходимым обратить внимание на искажение выводов, содержащихся в определениях Конституционного Суда РФ, приведенных в обоснование своих решений судами апелляционной и кассационной инстанций.

Согласно правовой позиции Конституционного Суда РФ, изложенной в определениях от 21 октября 2008 года № 600-О-О, 23 сентября 2010 года № 1216-О-О, 24 января 2013 года № 47- О изменять или дополнять ранее предъявленное обвинение в связи с совершением лицом преступления, по признакам которого *уголовное дело не возбуждалось*, недопустимо.

Определение же того, являются ли инкриминируемые лицу действия составной частью преступления, по поводу которого было возбуждено уголовное дело, или они образуют самостоятельное преступление, относительно которого должно быть возбуждено новое уголовное дело, относится к компетенции уполномоченных прокуроров и судов общей юрисдикции, то есть правоприменительных органов.

Учитывая изложенное, фактически указанные действия Лосевой по ряду совершенных преступлений, по которым было возбуждено новое уголовное дело, оставлены судом без какой-либо юридической оценки, что нарушает права П [REDACTED], потерпевшей от преступления, защиту прав и законных интересов которой, согласно п. 1 ч. 1 ст. 6 УПК РФ, уголовное судопроизводство имеет своим назначением, и лишает потерпевшую возможности возмещения материального ущерба в данной части.

Таким образом, решения судов первой инстанции о прекращении уголовного дела в отношении Лосевой З.Д. и последующих инстанций, оставивших постановление в силе, следует признать принятыми с существенным нарушением уголовного и уголовно-процессуального законов, повлиявшими на исход дела, а, следовательно, постановление Калининского районного суда г. Чебоксары Чувашской Республики от 26 мая 2020 года, апелляционное определение судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Чувашской Республики от 15 июля 2020 года и определение судебной коллегии по уголовным делам Шестого кассационного суда общей юрисдикции от 21 октября 2020 года подлежат отмене, уголовное дело – направлению на новое судебное разбирательство в суд первой инстанции.

С учетом изложенного и руководствуясь ст. 401.14 – 401.16 УПК РФ, Судебная коллегия

о п р е д е л и л а:

постановление Калининского районного суда г. Чебоксары Чувашской Республики от 26 мая 2020 года, апелляционное определение судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Чувашской Республики от 15 июля 2020 года и определение судебной коллегии по уголовным делам Шестого кассационного суда общей юрисдикции от 21 октября 2020 года в отношении Лосевой Зои Дмитриевны отменить, уголовное дело передать на новое судебное рассмотрение в Калининский районный суд г. Чебоксары Чувашской Республики в ином составе суда.

Председательствующий [REDACTED]

Судьи [REDACTED]